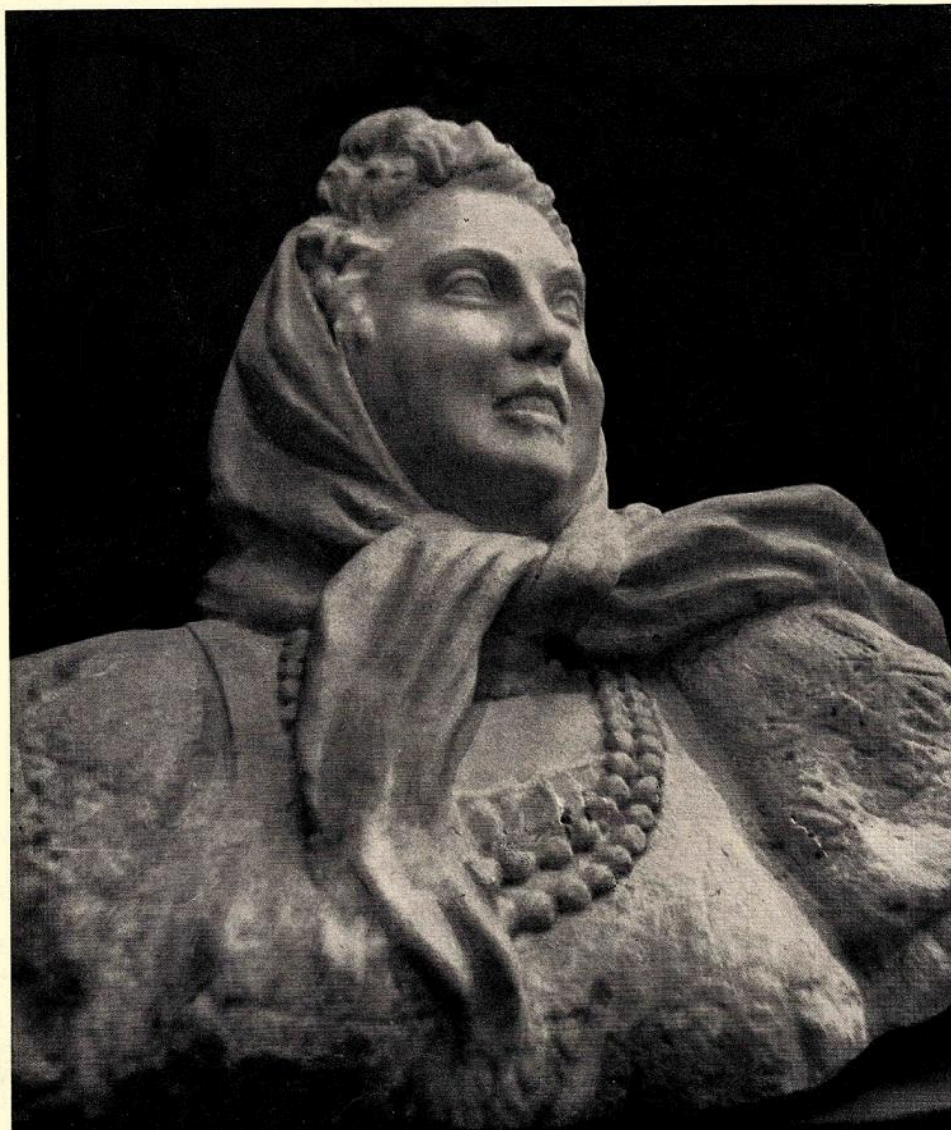

9₁₉₇₄ ХУДОЖНИК

Владимир ЦИММЕРЛИНГ

**К ПРОБЛЕМАМ
САМОДЕЯТЕЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА**

- **Из писем в редакцию. Публикация статьи О. Балдиной в журнале «Художник» № 7 за 1973 г. вызвала многочисленные отклики читателей. Прокомментировать поступившие в редакцию письма мы попросили члена Всесоюзной комиссии СХ СССР по самодеятельному творчеству художника В.И. Циммерлинга. Однако разговор о проблемах самодеятельного изобразительного искусства редакция не считает на этом законченным.**

1.

Серьезный разговор о проблемах изосамодеятельности, начатый в журнале статьей О. Балдиной (№ 7 за 1973 г.), вызвал оживленный отклик. Многочисленные письма педагогов, методистов, художников-любителей свидетельствуют, как своевременно создана трибуна для обсуждения этого сложного и значительного явления.

Содержание читательских писем, вопросы, поставленные в статье О. Балдиной, говорят о том, сколько еще неосведомленности, а подчас и настоящих недоразумений существует в подходе к обсуждаемому делу. Разумеется, в перечне того, что, на взгляд читателей, необходимо для успешной работы, огромное место занимает материальная сторона; жалобы на плохие условия, на недостаток времени чередуются с напоминаниями о нехватке художественных материалов. Наиболее резко высказывается читатель С. Мочалов: нужны материалы, нужны поощрения, а вовсе не теоретические изыскания в данной области! Мы полностью согласны, что необходимо добиваться увеличения производства материалов (и улучшения их качества), добиваться выделения специальных фондов для нужд художественной самодеятельности. Однако всерьез полемизировать с вышеприведенной точкой зрения, видимо, не стоит. Ведь и наличие самого широкого ассортимента материалов еще не

решает вопроса о том, что с ними делать, как их плодотворно использовать. Напротив, даже беглый обзор читательских откликов показывает, что они продиктованы стремлением разобраться в проблематике, которую выдвигает перед любителями их контакт с искусством, ясно представить себе свои цели и возможности.

У ряда наших корреспондентов сложились собственные взгляды и установки, хотя и не всегда обоснованные и последовательные; некоторые предлагают даже формулы и решения (не всегда приемлемые). Тем не менее, группа проблемы, привлекающих наиболее пристальное внимание, проблем, решение которых насущно необходимо, определяется с достаточной четкостью. Вся сумма вопросов в конечном счете сводится к следующим:

Что такое самодеятельность? Что такое самодеятельный художник, каковы его возможности, в первую очередь творческие? Какой должна быть судьба созданных им произведений?

Существует ли эстетическая специфика самодеятельного творчества? Каковы критерии его оценки? Что такое профессионализм в искусстве и каковы соотношения и взаимоотношения профессионального и любительского творчества?

Чему и как должен учиться самостоятельный художник, чтобы создать полноценные произведения?

Нетрудно заметить, что предложенные вопросы представляют взаимосвязанный комплекс. Они неоднократно обсуждались, и не бесплодно. Следует попытаться сделать это обсуждение более конкретным и строгим.

2.

Общеизвестно, что искусство еще в глубокой древности сделалось высокоспециализированным занятием, а значит, и профессией в системе общественного разделения труда. Общество обеспечивает

художнику средства к существованию в обмен на его профессиональное умение, овладение и обладание которым предполагается.

Менее явно, но столь же несомненно, что для художника его профессиональная деятельность является самовыражением; основным «моральным стимулом» для него становится удовлетворение, получаемое в процессе и результате творческого акта.

С другой стороны, что представляет собой умение художника? Ведь именно «умение» близко выражает содержание русского термина «искусство», да и греческого «технэ». Уже давно человечество постигло, что речь идет в этом случае не столько об умении выполнить (исполнить) какие-то объекты сами по себе, сколько о способности вызвать у воспринимающего целенаправленные психические переживания, произвести впечатление, своего рода отклик, резонанс. Ясно, что сама возможность воздействия искусства опирается на соответствующую способность восприятия и особенность человеческой психики. Таким образом, художник-профессионал рассчитывает на «художественную сторону» личности зрителя-непрофессионала.

Далее, если к указанной общечеловеческой способности присоединяется потребность в собственной творческой активности, человек перестает быть только потребителем искусства, но становится и его творцом. При этом существование шедевров не подрывает и не устраняет тяги к собственному творчеству. Дело в том, что слово «художник» не случайно имеет два значения: это и название специальности, и характеристика особенностей душевного строя. «Богатства души поэта достаточно, чтобы по любому поводу создавать значительное», — говорил Гете.

Итак, художник-любитель — по-видимому, художник, не ставший профессионалом прежде всего в социальном смысле. Вот почему, например, самодеятельный художник К. Кизаев из Белоруссии в

своем письме так убежденно возражает против выражения «второе призвание». «Искусство для меня», справедливо пишет он, «не развлечение в часы досуга, оно, вероятно, было первым, а может быть, и единственным призванием», «просто в жизни пришлось заниматься другим». Конечно, обобщить разные судьбы и различные индивидуальности трудно; существует обширный спектр любительства - от простой увлеченности до подлинной страсти. Но подавляющее большинство художников-любителей (и это неоспоримый факт) занимается искусством ради того удовлетворения, которое приносит творчество, не помышляя о том, чтобы изменить свое социальное положение, бросить свою основную работу, часто интересную, безусловно, нужную, ставшую дорогой.

Вот почему мы не можем согласиться с тов. Е. Булавиным, предлагающим в своем письме считать самодеятельным художником лишь того, кто регулярно выставляется, и утверждающим, что, «кто работает лишь для собственного удовлетворения — ослабляет струну». Создаваемое произведение должно быть индивидуально-необходимым при всех условиях, а вот станет ли оно общественно-значимым, зависит не только от автора¹. Вот почему так сомнительны разговоры о «поощрениях», «компенсации материальных затрат», «закупке произведений», «уравнивании в правах с профессионалами», «переводе в члены Союза художников». Помогать самодеятельности материалами и поощрениями необходимо, но нельзя извращать ее социального смысла, подрывать присущую ей функцию. Что касается членства в Союзе художников, то этот путь открыт: он с успехом пройден многими самодеятельными художниками, и он может быть пройден каждым, кто желает этого и кто имеет к тому творческие возможности.

Другой дело — судьба созданных художниками-любителями произведений. Их путь к зрителю, к народу неоправданно ограничен

¹ Фраза выделена автором в отпуске статьи. В заметке В.Ц. 1960-х гг. эта мысль развита так: «Условием превращения продукта духовной активности в факт культуры является не само произведение, но наличие людей, способных оценить его. В свою очередь, «способность оценить» находится в непосредственной зависимости от характера самого произведения».

и затруднен. Правы товарищи Е. Машков, С. Митрушин, Н. Киселев, лейтмотивом писем которых является одно слово: «Выставлять!». Выставочная деятельность за последнее время расширилась: были и персональные, и групповые, и студийно-кружковые выставки, прошли республиканская выставка художников села и всесоюзная выставка, по подготовке к которым проведена огромная работа. И тем не менее этого совершенно недостаточно. Нужно стремиться к тому, чтобы показать все, что этого достойно.

Между тем нет твердой уверенности, что всесоюзные выставки произведений самодеятельных художников станут периодическими, нет основных фондов произведений, которые создавали бы достаточно полное и объективное представление о лице сегодняшней самодеятельности, нет и музея самодеятельного и народного творчества, который сделал бы доступным для народа все то прекрасное, что создано художниками-любителями за многие годы, и который стал бы важным научным центром. Ничтожно мало и редко репродуцируются произведения самодеятельных художников. Критика и искусствознание занимаются самодеятельностью эпизодически.

Видимо, без привлечения к этим вопросам внимания широкой общественности их не решить. И нужно сделать все возможное, чтобы созданное народом стало действительно его достоянием.

3.

Переходя ко второй группе вопросов, следует сказать, что вопрос о «профессиональном умении» справедливо является предметом серьезной озабоченности художников-любителей. В самом деле, будучи художниками и по способности, и по потребности, они не могут не сознавать, сталкиваясь с произведениями профессионального искусства, классического и современного, недостаток у себя «школы» и опыта. Ю. Дьяконов в своей реплике на статью О. Балдиной утверждает, что «заниматься искусством - это значит иметь профессиональные знания и навыки, кто бы ты ни был

— профессионал или самоучка». С этим можно согласиться, если речь идет, скажем, о том, как наносить краски на холст. Ведь приобретение подобных навыков не является проблемой — не потому, что они есть у каждого, а потому, что приобрести их достаточно несложно.

На самом же деле речь идет об умении убедительно передавать зримый мир, умении, немислимом без специального обучения и подготовки, которыми обладают художники-профессионалы. Именно такого рода умение является целью работы многих любителей, и, надо сказать, это вызывает бесчисленные подражания профессиональному искусству. Тот же Ю. Дьяконов порицает подражание как таковое, не замечая, что оно не только имеет место, но и глубоко знаменательно. А уже упоминавшийся нами К. Кизаев пишет: «Быть может, это подражание, да притом неумелое, и есть специфическое отличие самодеятельного изобразительного творчества от творчества профессионалов?». Как наглядно проявляются в этих словах и идеализация профессионала, и жажда приобщиться к соответствующей тайне!

Художник-любитель М. Гуревич высказывается следующим образом: наличие «искусства» в произведении не зависит от того, создано оно профессиональным художником или любителем. Глубокие и точные слова (и мы к ним еще вернемся), но, по мысли автора, сказанное справедливо лишь потому, что любитель может достичь высокого профессионализма, а уровень профессионала может быть и не высок! Те, кто представляют себе картину как более или менее точное отображение расцветки и формы предметов, и не могут прийти к другому выводу.

Истина, по-видимому, заключается в том, что феномен, который определяется как «искусство», не имеет прямого отношения² к профессиональному умению изобразить мир. Подобно тому, как слово «художник» имеет два значения, два смысла имеет и термин «искусство». Мы знаем, что искусством называют одну из форм

² Подчеркнуто автором в отписке статьи.

общественного сознания, но отчетливо сознаем и то, что далеко не все, принадлежащее по формальным признакам к этой сфере, заслуживает квалификации как искусство в полном смысле слова, как Искусство с большой буквы. С позиций последнего, картина — «окно, через которое мы можем заглянуть в интимный мир художественного восприятия мира», по выражению выдающегося психолога-исследователя проблем восприятия Р.Л. Грегори. И важно выяснить, при каких условиях такое «заглядывание» может оказаться интересным, содержательным, удовлетворяющим.

Дело в том, что восприятие есть акт истолкования мира. Именно оно является средством, с помощью которого мы отдаем себе отчет в том, что представляет собой та или иная реальность. Естественно, что истолкование нового возможно осуществить, только используя то, что мы уже знаем — сведения, накопленные в прошлом, содержащиеся в нашем опыте. Значит, зрительное восприятие далеко выходит за рамки оптического, наблюдаемого глазом. По мысли того же Р.Л. Грегори, «чудо зрительного восприятия» — это и есть способность извлекать неоптическую информацию из оптических ощущений.

Важность подобного вывода для эстетического восприятия, в особенности, для восприятия художника, трудно переоценить.

Восприятие художника проверяется способностью отвечать потребностям зрителя, т.е. содержать волнующее, обогащающее его чувственно и духовно. Тот поразительный факт, что количество полноценных художественных истолкований одного и того же явления, не отрицающих друг друга, может быть огромным, представляет собой то, что можно считать «чудом искусства».

Воспринимающий нарисованное дерево сравнивает его не³ с живым, настоящим, а по сути — со своим собственным представлением о нем. Картина принесет удовлетворение только в том случае, если

³ В публикации слово «не» пропущено. Опечатка исправлена автором в оттиске статьи.

восприятие художника в своих существенных чертах обогатит зрительское. Именно такое отражение душевного мира художника в реальном явлении эстетика называет «образом» явления, который и составляет содержательную⁴ сторону искусства. Почему же, в таком случае, далеко не каждый, глубоко и тонко чувствующий как природу, так и искусство, сам способен создать полноценное произведение? Дело в том, что только способность выразить свое мироощущение в конкретном «пластическом мотиве», органически слитым с мироощущением, создает и определяет художника. Поиски и находки таких «мотивов» являются пластической, формальной⁵ стороной искусства. Синтез же обеих способностей в едином душевном строю мы признаем одаренностью, талантом или даже гением. Это природный дар, который, разумеется, способен к развитию, но которому, к сожалению, можно и повредить.

Все наше знание об искусстве, в том числе, и о самодеятельном, убедительно свидетельствует, что подобный дар, не может быть монополией профессионалов. Напротив, становится ясно, что профессиональное умение воссоздавать внешнее правдоподобие является проблемой и для художника-профессионала. Но если проблема любителя в отсутствии «профессионализма», то проблема профессионала — в обладании им. Своими высокими эстетическими качествами произведения профессионалов обязаны вовсе не умению «добротнo изображать», как это кажется поверхностному взгляду; они достигнуты в известной мере вопреки «умению» — путем его преодоления, использования для выражения пластической ценности мотива так, чтобы сохранить всю свежесть воспринятого, всю яркость и мощь изображения действительности. Именно поэтому

⁴ Подчеркнуто автором в отписке статьи. Владимир Циммерлинг уже в своих первых работах ставил под сомнение применимость гегельянской и марксистской антиномии формы и содержания к искусству, что отражено в его записях 1950-х. Однако в данной публикации 1974 г., а также в написанном одновременно герменевтическом эссе «Промер», еще спорадически встречаются такие формулировки, как «содержательная сторона искусства» и «поэтическое содержание». В дальнейшем он полностью отказался от них, а в эссе «Является ли искусство знаковой системой» В.Ц. прямо говорит, что «в искусстве обе стороны бинома должны быть отнесены к тому, что слишком произвольно называется "формой"» [Циммерлинг 1999]

⁵ Подчеркнуто автором в отписке статьи.

многие замечательные мастера прошлого и настоящего считали, что обретенные долгим и упорным трудом знания в творческом акте надо как быть «забыть». Однако все дело в том, что отстранить от себя без ущерба для искусства можно только то, что знаешь в совершенстве, что стало частью самой личности творца. В том, что это так, лучше всего убеждают нас творения именно великих мастеров.

Из сказанного выше следует, что об эстетической специфике самодеятельного изобразительного искусства (в отличие от социальной) не приходится говорить. Вместо того чтобы создавать некие автономные критерии для оценки творчества любителей, нужно непредвзято, углубленно и последовательно применять критерии подхода к искусству вообще⁶. Совершенно очевидно, что свое решающее воздействие произведение оказывает без всякой дополнительной информации об авторе.

4.

Можно сделать и другой важный вывод: овладение профессиональным, академическим умением, понимаемым так, как оно проанализировано выше, не является единственным путем развития художника-любителя. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что драгоценно всякое умение, тем более такое, которое дает ощущение власти над изображаемым. А сколько в устройстве мира, в богатстве форм природы интереснейших вещей, которые стоят изучения, тем более что их не может породить никакая творческая фантазия! Многие самодеятельные художники только так и понимают свою задачу. Их стремление вполне естественно и заслуживает самой квалифицированной помощи и поддержки. Такая работа ведется, и ее нужно улучшать и расширять. Но нельзя не видеть, что творчество любителей осуществляется в таких условиях, когда овладение профессиональным умением в полном объеме является маловероятным. А ведь ни один серьезный профессионал, находящийся в несравненно более благоприятном положении, до

⁶ Выделено автором в отпуске статьи.

самого конца творческого пути не считает своего умения, мастерства достаточным.

Замечательный ученый (Л. Больцман) сказал однажды: «только большое знание приводит к истине: малое лишь уводит от нее». Об этом ограничении на пути любителей к профессионализму не следует забывать. Среди любителей есть творческие индивидуальности, которые активно противятся приобщению к академической грамотности, не испытывают в ней потребности; создаваемые ими в ряде случаев высокие пластические ценности, по-видимому, делают их реакцию вполне правомерной⁷.

Сказанное вовсе не означает, что таким художниками незачем учиться, что всякое вмешательство в их судьбу противопоказано. Они должны прогрессировать по логике своего индивидуального развития⁸ и в этом им надо помогать тактично, ненавязчиво. Главное в данном отношении — компетентная критика, позволяющая художнику лучше понять себя, приобщение к богатству мировой художественной культуры и, не в последнюю очередь, моральная поддержка.

Да, моральная поддержка, а не простое благожелательство, необходима и всей нашей художественной самодеятельности. То, что делают наши художники-любители, должно быть близко всем, кто по-настоящему любит искусство. Хотелось бы видеть больше увлеченного интереса и у художников-профессионалов, ибо наше самодеятельное искусство со своей стороны может многое им дать. Соприкосновение с ним, мы уверены, окажется освежающим, поучительным и плодотворным.

Мы далеки от мысли, что предлагаемая попытка разобраться в системе сложнейших проблем, развитая нами точка зрения⁹,

⁷ Подчеркнуто рукой автора в оттиске статьи.

⁸ Подчеркнуто рукой автора в оттиске статьи.

⁹ Запятая добавлена рукой автора в оттиске статье.

исчерпывает затронутые вопросы. Даже построение целой теории искусств, всеобъемлющей и непротиворечивой, еще не приводит автоматически к расцвету искусства, к возникновению совершенных творений. Искусство развивается вместе с обществом¹⁰, художники, в том числе, самодеятельные, работают и будут работать, пока не иссякнет творческая энергия человечества. Но свобода выбора, ликвидация предрассудков, снятие неоправданных ограничений, несомненно, способствовали бы дальнейшему расцвету самодеятельного творчества, сделали бы это поразительное явление полноправным фактором культуры нашего народа.

Журнал «Художник», 1974, № 9

¹⁰ Выделено автором в отписке статьи.